

О. А. Рудакова

УДК 159.955.1

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

Современная наука трактует мышление как некую систему интеллектуальных операций, непосредственным образом объединенных с выполнением конкретного действия, протекающего на уровне генетики. При этом проблема, связанная с изменениями, которые происходят в предметном содержании мышления – процессуальном контексте мыслительных операций, остается открытой и требующей решений. В свое время было доказано, что при выполнении интеллектуальных задач, человек использует уже имеющиеся у него мыслительные операции, – таким образом, примеряет их к новым возникшим объектам и их характеристикам, а также к взаимоотношениям между новыми и имеющимися объектами. Так, в процессе операционного исследования мышления не решаются основные интересующие науку вопросы, такие как какие закономерные изменения происходят в предметном содержании мыслительной деятельности, каким образом изменяется предметное восприятие и осознание человеком содержания интеллектуальных задач в результате ее решения.

Вышесказанное указывает на очевидный отрыв в изучении механизмов человеческой деятельности от ее непосредственного содержания. Данное упущение приводит к «ренессансу» феноменологического подхода к исследованию научного мышления, а именно возникает возможность постигнуть сам процесс изменений в контексте восприятия человеком интеллектуальных задач, отходя от содержательной стороны занятия, способствующего формированию этих изменений.

Понятие «феноменология» в контексте «основательного и обоснованного изучения при явно обнаруженных и апробированных характеристиках изучаемого процесса» [1, с. 35] было усвоено из философского знания еще в начале XX века и активно применялось психологией в формировании своей методологии.

Немецкий философ Э. Гуссерль считает основателем феноменологического направления, который представил новую форму исследования в призме соотношений интерпретации человеком значения с предметными референтами его содержания, смыслов и структур переживаемого, механизмов восприятия и сознания, которые приводят к увязанию, осмыслению и сохранности данного опыта [1, с. 34].

Э. Гуссерлем, а также его последователями были проведены дескриптивные исследования, обращенные к изучению процессов восприятия, мышления, значения и суждения, интуиции и воображения, символичности репрезентаций, ценностей и временной субъектности [1, с. 74]. На основании представлений ученых можно говорить об основных суждениях, которые задают значение предметной области психологической науки и базируются на обыденности субъективного опыта, а также остаются смешанными, многозначными и резкими для научной трактовки. Так, каждое понятие, за которым стоит определение психического феномена, свидетельствует о наличии разнообразных явлений, их составных долей и сторон, которые остаются в невидении научных исследований как неотрефлексированные научным сообществом.

В связи с этим цель феноменологического подхода в изучении научного мышления заключалась в детальном, дескриптивном и аналитическом установлении различий, а также формировании четкости в понимании феноменов сознательной жизни человека. Феноменология выступает, прежде всего, в качестве особого метода познания.

Феноменологический подход оказал колоссальное воздействие на исследователей в сфере гештальт-психологии, при этом в своих работах приверженцы феноменологии применяют методы и разработки гештальт-психологов в построении собственной научной сис-

темы. Так, М. Вертхаймер, К. Коффка и К. Дункер применяли феноменологический способ познания к исследованию процесса восприятия, а в последствии и продуктивного мышления [2]. Таким образом, феноменологический метод стал основным в психологических исследованиях гештальт-психологии, оставляя позади общепсихологические методы, такие как наблюдение, эксперимент и измерение.

На сегодняшний день феноменологический подход в изучении научного мышления частично отображен в работах микрогенетической школы и в теории голландского психолога Ван де Гера, где процесс мышления рассматривается как порядок осознаваемых человеком фигур, фиксируемых сознанием.

Рис. 1. Фигура и фон в сознании человеком полноценного образа фигуры

При этом, в отличие от гештальт-психологии, современные представители феноменологического направления делают попытки синтезировать свои учения с бихевиористским направлением. Так, Ван де Гер в своей исследовательской работе предпринял попытку объединить гештальт, бихевиоризм и феноменологию для изучения мышления [2]. Представители микрогенетического анализа обращаются к бихевиоральной формуле «стимул – реакция» в построении своей теории.

Микрогенетический анализ основывается на представлениях немецкого гештальт-психолога Ф. Крюгера [5]. В отличии от классической гештальт-психологии Ф. Крюгер ключевым положением своей теории выдвинул изучение самого процесса образования психических явлений. Согласно теории учебного, фигура предмета отображается в человеческом сознании не сразу, отображение кон-

кретной фигуры постигается через ряд закономерных и поступательных стадий, которые в обыденных ситуациях не подвергаются интроспекции, а выявляются лишь в процессе мыслительной деятельности и преднамеренно выстроенных условиях (рис. 1.). А. Зандер, последователь Ф. Крюгера, на основании его теории выявил основные стадии формирования в сознании человеком полноценного образа фигуры:

1. Изначально фигура выступает как диффузное, недифференцированное целое (т. е. неотделимое, с целостной структурой);

2. Потом происходит дифференциация (отделение) образа «фигуры» от «фона» (при этом содержательный компонент и строение образа-фигуры воспринимается аморфно);

3. Далее очертание фигуры становится яснее, где контур фигуры начинает дифференцироваться в сознании, т.е. фигура отделяется от фона и становятся разделимы элементы внутри фигуры;

4. Зарождается четкий образ целостного объекта.

В своей совместной работе «Микрогенетический анализ мышления» Дж. Флейвел и Дж. Драгенс [7] подчеркивают, что смыслообразующие фигуры в процессе мышления являются характерными реакциями на действующие стимулы-раздражители. При этом в их концепции отбрасывается деятельность, которая обуславливает процесс образования реальных образов окружающей действительности.

Мыслительная деятельность, согласно Дж. Флейвелу и Дж. Драгенсу, проходит аналогичные этапы [7]:

1. Научное мышление, как и любая другая мыслительная операция, начинается с целостной смысло-схемы.

2. Затем происходит ее дифференциация, выделение фигуры от фона, первичной цели от задач и т.д.

В изначальной целостной смысло-схеме центральным звеном обнаруживается диффузная цель, что приводит к организации разрозненных периферий мысли и образованию в сознании отдельных символов, знаков и схем,

побуждающих к поиску нужного для решения задач. В процессе поиска решений возникает определенное отношение между основными перифериями мыслей, где отражается существующее разногласие между конечной целью и средствами, что приводит решению или новому поиску средств.

Ван де Гер в своих исследованиях стремится преодолеть отрыв в изучении мышления и объективной действительности, данная попытка опирается на идеи «растворения человека и проблемной ситуации в одном феноменальном поле» [2, с. 65]. Таким образом, сам процесс решения проблемной задачи представляется в виде устойчиво-трансформирующихся феноменальных ситуаций, где в основе осознания феноменологической модели мышления заложена интуиция. При этом само рассмотрение протекания когнитивных процессов ученый выводит за пределы феноменологического метода, где основная мысль базируется на данных полученных в результате объективного метода исследования мышления [6].

Теорию мышления Ван де Гера можно рассмотреть через призму результатов анализа процессов восприятия. Согласно ученому, человек способен воспринимать только одну категорию объекта (фигуры), которая заключает в себе обозначения и направляет к другим сокрытым характеристикам, вероятным показателям объекта.

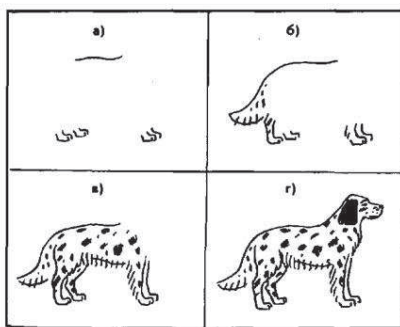

Рис. 2. Осознание человеком полноценного образа фигуры

Данный механизм позволяет человеку воспринимать фигуру (объект, ситуацию) как целостное, имеющее ряд качественных пока-

зателей. С целью объяснения данного факта ученый обращается к работе М. Мерло-Понти [4], в которой говорится о «скрытых от человека в данный момент аспектах объектов, что являются теми характеристиками, которыми объект обращен к другим объектам, таким образом, каждый объект является зеркалом любого другого» (рис. 2.) [4, с. 45]. Из этого следует, что скрытые компоненты объектов существуют, и мы их отображаем в сознании потому, что они неизменно появляются даже при изменении объекта в своем положении в пространстве или возможно обращение к другим его сторонам. Получается, что прогнозирование результатов действий с предметами является фоном в восприятии этих предметов. Таким образом, особенность феноменологического метода по отношению к изучению научного мышления состоит в том, что сама мыслительная деятельность находится в непрерывном обнаружении утаенных, имплицитных характеристик проблемной ситуации, которые содержатся в воспринимаемом эксплицитном качестве, т. е. человек в процессе мышления постепенно раскрывает скрытые характеристики, открывает условия и приходит к решению. При этом вновь появившиеся характеристики ситуации или задачи не в состоянии повлиять самостоятельно – так возникает необходимость в конкретных действиях субъекта мышления, обращающих имплицитные качества в эксплицитные. А условием, устанавливающим избирательное обнаружение сознанием утаенных компонентов задачи, оказывается, по мнению Ван де Гера, цель, которая побуждает решение. При этом изначальная задача не тождественна цели – для нее нужно выработать ряд промежуточных целей для распознавания первоначальной проблемы. Истинное решение достигается лишь в том случае, если обнаруживается взаимосвязь между целью и задачами ситуации, и решение приходит постепенно с распознаванием условий или цели, или того и другого одновременно. Проблемная ситуация, в которой определено только одно звено – цель или условия задачи, решается экстраполяционно [6].

Таким образом, в процессе научного мышления случается изменение восприятия ок-

ружающей действительности, посредством постепенного сведения условий и требований решаемой задачи. Также следует отметить, что в данном подходе остается не затронутой одна из ведущих операций мышления, т.е. самоумственное действие, которое является основой хода научного мышления.

Опираясь на некоторые труды Ван де Гера, американский психолог Е. Джона [3] разработал методику изучения мышления, которая позволяет более детально изучить мыслительный процесс. Результаты проведенных им исследований подтвердили теорию Ван де Гера о том, что решение задачи можно изобразить как процесс разворачивания данной ситуации в ходе выявления других качеств и характеристик.

Отличие идей Е. Джона заключается в том, что особое внимание определяется процессуальным действиям при решении проблемной ситуации или задачи, т.е. чередующиеся этапы мыслительных операций анализа и синтеза. Использование методики позволило Е. Джону проанализировать производимые человеком мыслительные действия, а также способствовало восстановлению процесса решения задач и описанию путей и этапов мыслительных операций человеком, при которых происходит четкое восприятие, осмысление и осознание путей решения задачи.

Оперативный анализ характеристик и условий задачи включает в себя их сопоставление, переход от постижения доступных к менее доступным. Подобный анализ способствует тому, что вся структура задачи принимает совершенно другой вид, а также определяются взаимоотношения между ранее несвязанными характеристиками объекта. Данный синтез приводит к расширению и углублению изучения показателей пока те не станут явными во всех отношениях, необходимых для решения. Исследования показывают, что возникающие неожиданно и причинно характеристики никак не связаны с осознательным этапом и являются итогом активной поисково-анализирующей деятельности в процессе мышления.

Таким образом, феноменологический подход к изучению научного мышления имеет

прогрессивное значение в теоретико-методологическом познании мышления. К сожалению, при помощи лишь феноменологического метода пока не разрешается эта задача, феноменология делает попытки предоставить полное описание научного мыслительного процесса человека, объясняя его. Задачу, которая стоит перед данным направлением, это изучить не результаты научного мышления и его зависимость от условий, а мыслительный процесс в целом, благодаря которому возникает решение, т.е. результат.

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ феноменологического подхода к изучению научного мышления, а также приведены основные исследования и подходы к пониманию процесса мышления при решении человеком проблемной задачи. Определены ключевые задачи, которые стоят перед данным направлением.

Ключевые слова: феноменология, мышление, восприятие, гештальт-психология, метод.

SUMMARY

The article deals with the analysis of the phenomenological approach to the study of scientific thinking as well as with basic research and approaches to understanding the process of thinking when solving a human problem. The key tasks that are facing this direction are identified.

Key words: phenomenology, thinking, perception, gestalt-psychology, method.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуссерль Э. Идея феноменологии: Пять лекций / пер. с нем. Н. А. Артеменко; вступ. ст. и коммент. И. И. Мавринского. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия». 2008. – 224 с.
2. Верггеймер М. Продуктивное мышление: Пер. с англ. / Общ. ред. С. Ф. Горбова и В. П. Зинченко; вступ. ст. В. П. Зинченко. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
3. John E. R. Contributions to the Study of the Problem-Solving Process // Psychological Monographs, 1957. – Vol. 71. – N 18. – Pp. 447.
4. Merleau-Ponty M. Phenomenologie de la Perception. – Paris, 1945. – 533 p.
5. Krueger F. The Essence of Feeling: Outline of a Systematic Theory / Feelings and emo-

tions. – Worcester, Mass.: dark University Press, 1928. M. L Reymert. (Ed.). – 393 p.

6. Sander F. Structures, Totality of Experience and Gestalt / Psychologies of 1930. – Worcester, Mass., dark University Press, 1930. C. Murchison. (Ed.). – 242 p.

7. Flavell J. H., Draguns J. A Micro-Genetic Approach to Perception and Thought // Psychological Bulletin. – 1957. – V. 64. – N 3. – Pp. 197–217.

А. А. Мишин

УДК 159.922.2

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ, ВЫБИРАЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ

Одной из важнейших задач современной системы подготовки педагогических кадров является формирование у них общих и профессиональных компетенций, которые позволят будущим педагогам быть успешными не только в осваиваемой ими специальности, но и в повседневной жизни. В этой связи перед современной системой профессионального образования стоят задачи создания такой образовательной среды, которая бы способствовала не только качественному профессиональному становлению молодых специалистов, но и максимально полному раскрытию их внутриличностного потенциала, содейст-

вовала направлению будущих педагогов по пути самореализации, построению ими адекватного индивидуального стиля жизни и деятельности, становлению их как зрелых, готовых к преодолению жизненных трудностей личностей.

Сегодняшние условия профессиональной деятельности и повседневной жизни педагогов предъявляют все более высокие требования к их способности преодолевать жизненные трудности, вырабатывать новые стратегии поведения, которые позволили бы им адаптироваться к современным условиям, так как именно от умения гибкого регулирования людьми своего поведения и психоэмоционального состояний во многом зависит эффективное выполнение их задач во всех сферах жизнедеятельности. Неспособность или неумение педагога справляться с трудными ситуациями является одной из причин расстройств здоровья, ухудшения качества жизни и социальной виктимизации. В этой связи актуальными представляются исследования личностных качеств будущих педагогов с точки зрения изучения их влияния выбор адаптивных либо неадаптивных стратегий совладания. Результаты таких исследований позволят очертить направления психокоррекционной работы с будущими педагогами на этапе их профессиональной подготовки с целью формирования и развития у них эффективных стратегий совладания.

Целью настоящей статьи является обзор и анализ исследований и публикаций, посвященных изучению различных аспектов феномена совладания, а также анализ результатов собственного эмпирического исследования взаимосвязи отдельных личностных качеств будущих педагогов с их выбором стратегий совладающего поведения.

Совладание, или копинг, является формой поведения, позволяющей личности приспособляться к меняющимся обстоятельствам, и предполагает сформированное умение использовать определенные средства для преодоления эмоционального стресса, что крайне необходимо педагогам. Совладание подразумевает постоянно изменяющиеся когнитивные, эмоциональные и поведенческие попыт-